

НЕЙЛОНОВЫЕ
РЮКЗАКИ PRADA

СУМКИ GUCCI
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
СЕЗОНА «ОСЕНЬ-
ЗИМА 2014/15»

сдавали золото для нужд военной кампании, и оправляли камни в железо. С тех пор было совершено множество попыток совместить благородное с неблагородным для достижения некоего высшего эффекта — неограниченные бриллианты не раз вставлялись в украшения, создаваемые в рамках различных благотворительных проектов, как символ бедствий населения Африки, но до сих пор кольцо, возрожденное Hemmerle, остается самым сильным и по смыслу, и по эстетике украшением.

Еще одно яркое напоминание о «железном веке» ювелирного мира — созданный к празднуемому в нынешнем году 90-летию Damiani браслет Legend. Это уже воспоминание о Второй мировой и о том, как в те дефицитные времена Энрико Грасси Дамиани создавал крупные украшения из железа. Новый браслет, уже из золота, отсылает и к эстетике военных лет: крупные жесткие формы и минимум драгоценных камней, что было характерно для тех времен.

Именно войны привнесли в ювелирный мир крупные формы с минимальным количеством драгоценных камней. Во времена Второй мировой свое место в лапках креплений отвоевали полудрагоценные камни — просто из-за отсутствия камней драгоценных.

Войны диктовали и новый символизм. Еще во времена Первой мировой войны Cartier создала необычные броши и подвески — миниатюрные копии пушек и боевых аэропланов. Самое же символич-

ное украшение, а точнее, два воплощения схожего дизайна, но совершенно разного смысла, французский дом создал в 1942 и 1944 годах. Тогдашний креативный директор Cartier Жанна Туссен предложила идею броши в виде запертой в клетке птички как аллгорию оккупации Франции. В 1944-м в витринах парижского бутика появилась новая птичка — открывающая крыльями из ляпис-лазури дверь драгоценной клетки. И эта брошь была куда больше чем просто украшением.

В послевоенное время ощущалась нехватка привычных материалов и для изготовления аксессуаров: тяжело было найти кожу хорошего качества, а также джутовые веревки, которые раньше шли на ручки для сумок; не хватало и металла. В 1947 году флорентийские мастера из Gucci придумали использовать для ручек бамбуковые стебли, импортируемые из Японии, которые практически ничего не стоили. Высушенные стебли нагревали и изгибали — так появилась ставшая культовой сумка Bamboo, различные интерпретации которой марка выпускает до сих пор. Уже в 1970-х существовало более десятка ее вариантов, в том числе из кожи, но первые модели были тканевые, а потом даже выполненные из мягкого пластика с рисунком, к примеру, повторяющим изображение среза дерева.

Но не только нехватка материалов вынуждала марки искать новые способы развития своего дела. К началу 1980-х некогда

успешный бизнес Fratelli Prada по производству дорогого багажа пришел в упадок: никому уже не были нужны громоздкие чемоданы, сделанные по традиционным технологиям, предпочтение было отдано дешевым современным заменителям — из ткани с водоотталкивающей пропиткой на основе полиуретана, на которую можно было нанести практически любой рисунок и придать какой угодно цвет, а также из легкого алюминия. На складах Prada оставалось огромное количество черного нейлона, который раньше использовался для изготовления чемоданных чехлов. Миучча Прада и Патрицио Бертелли, тогда управляющий компанией, решили сшить из них недорогие, легкие и практичные сумки простой прямоугольной формы на каждый день. Первая коллекция таких сумок появилась в 1985-м, позднее к ним добавились и рюкзаки. Они сразу стали настолько популярными, что марка не только сумела выбраться из кризиса и переориентировала свое производство на выпуск предметов из нейлона, но и успешно запустила позднее линию спортивной по духу одежды. Спустя почти тридцать лет подобные нейлоновые сумки и рюкзаки до сих пор есть в каждой коллекции бренда и являются его визитной карточкой. Именно с использования нейлона Prada начали эксперимент с новыми тканями, которые ранее не применяли для изготовления аксессуаров и одежды класса «люкс».